

1. *Beyond Green: Toward a Sustainable Art / Smart Museum of Art*. Independent curatours international. – Chicago : Smart Museum of Art, 2005. – 160 p.

2. *Crutzen, P. J. The Anthropocene / P. J. Crutzen, E. F. Stoermer // Global Change Newsletter*. – 2000. – Vol. 41. – P. 17–18.

3. *Demos, T. J. The Politics of Sustainability: Contemporary Art and Ecology / T. J. Demos // Catalogue of the exhibition «Radical Nature: Art and Architecture for a Changing Planet 1969–2009» in Barbican Art Gallery ; ed. by Francesco Manacorda*. – London, 2009. – P. 16–30.

Ли Цян, соискатель
ученой степени кандидата наук
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств».
Научный руководитель – **Ю. И. Кнатько**,
кандидат культурологии, доцент,
доцент кафедры культурологии
учреждения образования
«Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

ВНЕШНЯЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА КНР: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

С начала XXI в. мир стал более открытым к культурному диалогу, чем когда-либо прежде. Международные культурные коммуникации становятся все более интенсивными, что делает наиболее важным изучение зарубежного культурного коммуникационного потенциала для формирования эффективной внешней и внутренней культурной политики государства.

С развитием Китая заметной проблемой становится асимметрия во взаимопонимании между КНР и внешним миром. Несмотря на объективное существование различий в культурном восприятии, в основе проблемы лежит уровень культурной модернизации Китая и его относительное отставание в культурной дипломатии. Для участия в будущих изменениях международного экономического и политического порядка или для достижения всестороннего национального развития Китай должен восполнить свои недостатки в области культурной политики.

В культурной дипломатии Китай сосредоточился на вопросах глобального развития и долгосрочных интересах и выдвинул на повестку дня концепцию построения «сообщества единой судьбы человечества». В связи с тем, что в условиях экономической глобализации трансграничное движение различных факторов объективно создало ситуацию взаимозависимости и взаимосвязанности интересов разных держав, ни одна из них не может остаться в стороне. Построение сообщества означает учет законных интересов других стран при соблюдении интересов национального развития и, в конечном счете, содействие общему развитию всех.

«Сообщество единой судьбы человечества» не только официально записано в Уставе Коммунистической партии Китая и Конституции Китайской Народной Республики, но и в важных резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности и Совета по правам человека и стало международным общественным продуктом, объединяющим китайскую мудрость и китайские решения и оказывающим важное и далеко идущее влияние на направление международных отношений и развитие человеческой общности [4]. Кроме того, развитие глобального культурного плюрализма также представлено в качестве приоритета во внешней культурной стратегии Китая. В нескольких выступлениях Си Цзиньпина прослеживаются ссылки на идею «взаимообменов и взаимооценки между цивилизациями».

Си Цзиньпин отметил, что при взаимообмене цивилизаций необходимо соблюдать три принципа. Во-первых, принцип разнообразия: с доисторических до нынешних времен информационного общества культурное разнообразие всегда было основополагающей чертой человеческой цивилизации; во-вторых, принцип равенства: все цивилизации имеют свои сильные и слабые стороны, но они равны в плане ценностей, и нет различия между высшими и низшими; в-третьих, принцип инклюзивности: ни одна цивилизация не может полностью копировать опыт и пути развития других, и ни одна цивилизация не должна навязывать другим цивилизациям свой опыт и идеи. На основе соблюдения вышеуказанных принципов обмен и взаимная оценка между цивилизациями могут осуществляться здоровым и стабильным образом, и они станут важным каналом для прогресса и достижения стабильного сосуществования [3].

Стратегия «Один пояс, один путь» – уникальное явление для Китая, так как Китайская Народная Республика проявила инициативу по самостоятельному формированию внешнеполитического ландшафта. Стратегия берет свое начало в практике торговли между Китаем и Европой и давней идее создания транспортного сообщения между Европой и Азией. В сентябре и октябре 2013 г. во время визитов в Центральную и Юго-Восточную Азию Си Цзиньпин выдвинул инициативу по созданию экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути XXI в. С тех пор инициатива «Один пояс, один путь» постепенно перешла от концептуальной стадии к практической, став соглашением о сотрудничестве между странами на высшем уровне. После десяти лет развития она стала комплексной стратегией для всего мира, охватывающей политические, экономические и культурные аспекты [5].

С точки зрения культурной коммуникации «Один пояс, один путь» – это расширение и интеграция культур в пространстве и времени. Как его давняя историческая основа и взаимное культурное признание, так и богатство и разнообразие культуры стран, расположенных вдоль маршрута, создают новый контекст для реализации межкультурной коммуникации. Инициатива обеспечивает платформу для разнообразных, равноправных и независимых межнациональных обменов и сотрудничества между различными культурными системами в новую эпоху. На этой платформе Китай и многие страны организовали большое количество мероприятий по теме инициативы, таких как недели культурного обмена, фестивали китайской культуры, представления, показы документальных фильмов и эстрадных шоу, осуществлялось сотрудничество при открытии университетов и т. д. [6]. Руководствуясь новой концепцией равенства и сотрудничества, «Один пояс, один путь» стал китайским ответом на глобальные вызовы времени, а также проводником нового типа культурной политики.

Важно отметить, что культурный обмен посредством использования специфических символов играет уникальную роль в качестве вспомогательного средства культурной внешней политики. Двумя наиболее репрезентативными символами являются Конфуций и панда. Как представитель многовековой истории, культуры и ценностей Китая Конфуций хорошо известен всему миру. По мере повышения международного статуса

КНР китайская культура и китайский язык становятся все более заметными и изучаемыми, в результате чего стали появляться многочисленные институты Конфуция. С тех пор как в 2004 г. в Сеуле (Южная Корея) был основан первый в мире Институт Конфуция, их количество стремительно растет. По состоянию на май 2020 г. насчитывается 541 Институт Конфуция и 1170 классов Конфуция в 162 странах и регионах мира [1]. Сегодня Институты Конфуция выполняют роль мостов для продвижения китайского языка и межкультурного обмена.

«Дипломатия панд» существует уже тысячи лет. В современной истории Китая к ней вернулись 9 ноября 1941 г. Сун Мэйлин (бывшая первая леди Китайской Республики, жена Чан Кайши) подарила США от имени правительства пару панд в знак благодарности за помощь в спасении китайских беженцев во время Второй мировой войны.

После образования КНР правительство также дарило гигантских панд различным странам и регионам, и они постепенно стали известны людям разных стран. Панда – нежное и любящее животное. В международном общении образ панды обрел значение мира и дружбы. Черно-белые цвета панды символизируют китайскую диаграмму «тайцзи», которая воплощает уникальную китайскую идеологию и культурный этнос. В наши дни этот исчезающий вид привлек внимание всего мира к своему сохранению. Из-за любви к этому животному, а также из-за универсальных экологических ценностей работа Китая по защите гигантской панды получила высокую оценку и признание международной общественности.

Кроме того, Китай создал новые символы для продвижения своей культуры в ходе проведения мероприятий мирового уровня, таких как Олимпийские игры и Всемирная выставка. Например, Фува, талисман Олимпийских игр 2008 г. в Пекине, Хайбао, талисман Всемирной выставки в Шанхае 2010 г., и Биндун, талисман зимних Олимпийских игр 2022 г. в Пекине, получили культурное значение с китайской спецификой и были тепло приняты, вызывая интерес к связанной с ними китайской культуре и идеям.

Подводя итог, можно сказать, что Китай создает систему внешней культурной политики, которая сочетает в себе практики мировой культурной дипломатии и китайские геополити-

ческие концепции, обеспечивающие идентификацию китайской нации. Важными шагами к формированию положительного внешнего образа Китая являются реализация стратегии «Один пояс, один путь», налаживание межкультурного диалога с опорой на концепцию «сообщества единой судьбы человечества», продвижение и популяризация национальных символов Китая и др.

1. Китайская академия культуры. Общее образование: Современный Китай [Электронный ресурс] // Китайская академия культуры. – Режим доступа: <https://ls.chiculture.org.hk/tc/idea-aspect/72>. – Дата доступа: 31.01.2023. – На кит. яз.: 中国文化研究院: 通识: 现代中国. 2023-01-31. <https://ls.chiculture.org.hk/tc/idea-aspect/72>.

2. Лань Цзяньфэн. Средства массовой информации и символы в международной коммуникационной деятельности Китая – на примере «дипломатии панд» / Лань Цзяньфэн // Сегодняшние СМИ. – 2020. – № 12. – С. 96–100. – На кит. яз.: 蓝剑锋. 中国国际传播活动中的“媒介”与“符号” – 以“熊猫外交”为例[J]. 今传媒, 2020年, 第12期: 96–100页.

3. Си Цзиньпин. Обмены и взаимное обучение между цивилизациями являются важной движущей силой прогресса человеческой цивилизации, мира и развития во всем мире [Электронный ресурс] / Си Цзиньпин // В поисках истины. – 2019. – № 9. – Режим доступа: <http://www.jstor.org/stable/2949954>. – Дата доступа: 31.01.2023. – На кит. яз.: 习近平: 《文明交流互鉴是推动人类文明进步和世界和平发展的重要动力》[N]. 求是(2019-05-01). 2023-01-30.

4. Син Лицзю. Гуманистические обмены и построение сообщества человеческой судьбы / Син Лицзю // Международные исследования. – 2007. – № 6. – С. 11–14. – На кит. яз.: 邢丽菊. 人文交流与人类命运共同体建设[J]. 国际问题研究, 2007年, 第6期: 11–14页.

5. Су Цзин. От монолога к диалогу: Видение исследований межкультурной коммуникации в новом контексте «Одного пояса, одного пути» / Су Цзин, Лю Дийи // Международная пресса. – 2022. – № 11. – С. 142–159. – На кит. яз.: 苏婧, 刘迪一: 从独白到对话: 对“一带一路”新语境下跨文化传播研究的设想, 国际新闻, 2022年, 第6期: 142–159页.

6. Чэнь Сюэру. Текущая ситуация и анализ китайско-иностранных культурных обменов на фоне «Одного пояса, одного пути» / Чэнь Сюэру, Ян Ли // Современная торговля и промышленность. – 2018. – № 27. – С. 29–30. – На кит. яз.: 陈雪茹, 杨丽. “一带一路”背景下的中外文化交流现状及分析[J]. 现代商贸工业, 2018年, 第27期: 29–30页.